

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Устав и монашеское делание. Митрополит Алавердский Давид

Доклад митрополита Алавердского Давида (Грузинская Православная Церковь) на XXIV Международных Рождественских образовательных чтениях, направление «Древние монашеские традиции в условиях современности» (Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь. 26-27 января 2016 года).

«Красно поистине и добро житие монашеское – красно поистине и добро, если оно бывает сообразно с теми правилами и законами, которые положили начальники и основатели онаго, Святым Духом наученны

Св. Феодор Едесский

Позволю себе начать свое выступление перед вами воспоминанием о начале моей духовной жизни. Она не начиналась в семье, в школьные или студенческие годы, а началась тогда, когда я в качестве архитектора-реставратора начал работать в музее-заповеднике. Этим музеем-заповедником в 1984 году была Лавра великого подвижника VI века преподобного Давида Гареджели в Гареджийской пустыне.

«Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Ин. 15:16). Промысл Божий, по великой Своей милости, начал водить меня ко спасению по путям только Ему ведомым!

Это были те годы, когда Слово Божие всё еще скрывали от людей.

Прикоснувшись к благодати этого святого места – Гареджийской пустыне, я начал искать Евангелие. Его было сложно найти. Мне одолжили Святое Писание и, вернувшись обратно в Гареджи, я стал переписывать Его для себя.

Приехавшие в музей-заповедник паломники подарили мне молитвослов, по которому я начал читать молитвы. Моей обязанностью, как сотрудника музея, было составление описи состояния древнего памятника. Господь дал мне возможность пешком обойти почти все монастыри и келлии Гареджийской пустыни. Выходя рано утром, я целый день проводил в этой исполненной благодати пустыне. Это было великим благословением Божиим – заходить в пещерные келлии великих подвижников Духа. Так проходили дни и месяцы. В 1986 году, на день своей интронизации, в день памяти святителя Спиридона Тримифунтского, в Гареджи приехал Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II служить Божественную литургию в Лавре прп. Давида. Это была моя первая встреча с Его Святейшеством.

В те годы Патриарх задумал переписать Евангелие на пергаменте, украсить Его миниатюрами и драгоценным окладом. И меня представили Его Святейшеству, как молодого человека, который переписывал для себя Евангелие. Так состоялось мое личное знакомство с Патриархом. Вместе с благословением подготовить макет Большого Евангелия, он дал мне Псалтирь на старогрузинском и благословил учиться молиться по этой книге и учить старогрузинский церковный язык. Чтобы не слишком увлечься воспоминаниями и перейти к теме нашего доклада, скажу, что примерно через четыре года после встречи с Патриархом я стал первым и единственным тогда монахом возвращенного в лоно Церкви монастыря прп. Давида Гареджели.

Передо мной стояла задача: как монаху, последовать за великими отцами нашей Церкви, руководимыми Духом Святым и оставившими нам драгоценнейшее предание Церкви для спасения наших душ. Надо было положить себе устав – не легкий, но посильный, учитывая обстоятельства моей жизни в Гареджийской пустыне. По благословению, в основу своего монашеского жития я положил чин, к которому приписал: «Устав этот положил я для начала, и если кто найдет его недостаточным, не осудите, так как не ведал и не знал этого жития, и что подумал по своей нищете, то и написал, не для вечности, а для сего времени, и кто лучшее положит, да будет на то Воля Божия».

Воистину, по слову свт. Игнатия (Брянчанинова), «монашество есть установление Божие, отнюдь не человеческое». [1] Милость Божия привела многих из нас, жаждущих духовного родника, в разрушенные безбожием монастыри; но, так как наши корни – корни монашества уходят в глубокую древность и насыщаются непреходящим Словом Божиим, святым Евангелием, – мы есть и будем, пока до крайности не умалится на Земле христианство, в результате чего и окончится жизнь Мира. [1]

Продолжая находиться на переднем фронте духовной борьбы, сегодняшнее монашество несет ответственность за сохранение духа войска Христова – духа монашества, который мы получили от Богоносных наших предшественников через иноческие уставы, правила, назидания и законы.

Древность передала нам четыре иноческих устава. Это уставы прп. Пахомия, свт. Василия Великого, прп. Иоанна Кассиана, прп. Венедикта. В Поместных Церквях также хранятся иноческие уставы, которые имеют огромное значение для них, так как ими формировались традиции монашества в той или иной стране.

В истории Грузинской Церкви свидетельством великой монашеской культуры являются монастыри Гареджийской пустыни и житие св. Григория Хандзтели, преподобного отца IX века. Гареджийская пустыня – «это царство монахов» [2] – основана в VI веке прп. Давидом Гареджели, одним из тринадцати ассирийских отцов, пришедших в Грузию во главе с прп. Иоанном Зедазнели. В научной литературе Лавру прп. Давида, объединившую двенадцать больших монастырей, множество скитов и отшельнических пещер называют Грузинской Фиваидой. А комплекс монастырей, возникших по инициативе прп. Григория Хандзтели в Южной Грузии, называют Грузинским Синаем. [3] Эти названия говорят сами за себя, если учесть размах монастырского строительства и дух основателей и насельников этих святых обителей. В письменном виде их уставы не сохранились, однако известно, что прп. Иоанн Зедазнели был учеником прп. Симеона Столпника Дивногорца, которого называли «солнцем Востока», и ассирийские отцы принесли в Грузию традицию пустынников Черной, Дивной горы Антиохии. Что касается прп. Григория Хандзтели, чином для своих монастырей он взял богослужебный устав Лавры прп. Саввы Освященного. В письменном виде из древних грузинских иноческих уставов до нас дошли: устав Петрицонского (ныне Бочковского) монастыря XI века (1084 г.), данный монастырю его основателем Григорием Бакуриани (грузинский благочестивый вельможа, видный военный деятель, великий domestik западной части Византийской империи), устав Шио-Мгвимского монастыря XII века (1123 г.), который дал ему великий грузинский Царь, св. Давид Строитель, и устав

пещерного монастыря Вани, датируемый началом XIII века (1204–1234 гг.). [4]

Все древние уставы, появившиеся в разное время и в разных местах, в одинаковых выражениях и одинаковых чертах передают совершенно одинаковый дух монашества, который ведет нас к источнику нашего иночества – к Самому Господу нашему Иисусу Христу. [5]

Что нам передали великие наши родоначальники, и какое родство имеют сегодняшние монахи с ними? Способствует ли внутреннему деланию монашествующих подчинение уставу? Приведет ли монаха строгое исполнение заведенного в монастыре порядка к совершенству в духовной жизни?

Чтобы постараться ответить на эти вопросы вспомним, чему нас учат выше перечисленные древние иноческие уставы.

Разумность устава зависит от душевного настроения и характера того, кто положил устав. Так было и в случае великих наших отцов, оставивших нам древние уставы. В первую очередь отметим, что они тесно связаны с жизнью их составителей. Рассматривая древние уставы, надо брать во внимание обстоятельства жизни этих великих авв и учителей монашества. В них передаются правила, на формирование которых подавали повод случаи жизни. Определенные дополнения в уставах были обусловлены тем, что эти святые отцы брали во внимание и обстоятельства жизни братии [5]

В целом все древние иноческие уставы передают подробности внешней жизни и выясняют внутреннюю сторону разных ее проявлений, указывают строй монастыря, дают правила приема в обитель и обучения новоначальных, поведения монашествующих, указывают епитимии – меры исправления и вразумления. Уставы полагают чин молитвословия – порядок ночных и дневных молитв и псалмопения.

Устав вышеотмеченного Петрицонского монастыря был положен нами в основу нового устава женского монастыря Хахульской Иконы Божией Матери – Новая Шуамта. Этот монастырь, основанный в XVI веке, был закрыт в 1920-е годы советской властью. Первые сестры возобновленного монастыря в начале 1990-х годов начинали свое монашеское житие в греческом монастыре Архангела Михаила, который является женским подворьем Филофейского монастыря св. Горы. Поэтому многое было взято и из устава монастыря Архангела Михаила, который в свою очередь представляет собой афонскую традицию монашества и основывается на опыте подвижника благочестия старца Иосифа Исихаста. Следуя древнему уставу, сестры взяли за правило в течение четырех постов прочитывать устав своего монастыря за трапезой, чтобы напоминанием

возбуждать чистый смысл монашеского жития и заповедь Господа и Спасителя (см. 2 Петр. 3:2), чтобы, встав один раз на путь истинной свободы через познание Господа, избежать скверн мира, опять не запутаться в них и поработиться ими, т. к. «последнее бывает для таковых хуже первого».

В нашем докладе невозможно будет рассмотреть все моменты хотя бы одного монастырского устава, поэтому коснемся только некоторых из них. Что преподобные наши отцы говорят о новоначальных, ибо новоначальным можно считать монаха, кто еще не положил начало. Прп. Иоанн Лествичник советует рассмотреть внимательно, не остаемся ли мы еще при начальных правилах, хотя и обучаемся долгое время. Алфавитом монашеской жизни он называет послушание и исповедание помыслов вместе с постом, бдением, молчанием, мужеством, трудом, кротостью, верой, простотой, уничижением, непорочной ненавистью к родителям, братолюбием [6]

Кто сможет, пренебрегая алфавитом, обучиться науке и искусству?! А духовная брань и есть «наука наук и искусство искусств».

Монашество – это ангельский образ. Ангелы, отпавшие от послушания, стали демонами. [2] Отцы Церкви учат о достоинстве послушания, которое между добродетелями держит первенство. «Не покоряющийся одному, покоряется многим, – и, в конце, остается непокорным», – учил старец Иосиф Исихаст. Покоряться многим значит остаться поработленным страстями.

В уставе прп. Иоанна Кассиана мы встречаем наставление, которое дал Авва Пинуфий только что принятому в обитель в присутствии прп. Иоанна Кассиана. «Знаешь, – говорил он, – сколько дней прождавши за воротами, принят ты наконец ныне в обитель. Надо тебе прежде всего уразуметь причину такого затруднения. Ибо в той жизни, в которую ты возжелал вступить, много может быть для тебя полезного, если уразумевши ее, последовательно и как должно приступишь работать Христу». [5]

Сегодня в наших монастырях вряд ли испытывают желание монашества стоянием за воротами монастыря, может, именно из-за того, что мало кто выдержал бы; но нельзя пренебрегать назиданием наших святых отцов, что вступивший в монастырь должен уразуметь, к чему он приступил, чтобы быть последовательным в своей духовной жизни, работая только одному Христу – Спасителю наших душ!

Только уразумевший это сможет со страхом Божиим положить основание своего монашеского жития. «Умудрись же в основание шествия своего полагать страх Божий», – поучает нас прп. Исаак Сирий. [7]

Приступивший к монашескому житию со страхом Божиим, не может пренебрегать уставом монастыря. Каждый из нас должен выбрать тот путь, который смиряет дух. Для новоначальных испытанием собственного желания жить в ими же выбранном монастыре, являются устав и те порядки, которые они встретят в данном монастыре. Подчиняя себя повседневному порядку монастыря, мы учимся угождать Богу, заботимся, чтобы леность и телесная немощь не превратились в духовное нерадение и беспечность, которые, по слову св. Симеона Нового Богослова, впоследствии рожают умственное отупение и трусость. В соблюдении повседневного порядка новоначальным нужна помощь игумена или игумении, чтобы они научились последовательно и соразмерно понуждать себя, следуя слову Спасителя «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11:12).

Святые отцы учат, что для юных трудно не отдаваться чуждым и непотребным помыслам, а начало помрачения ума прежде всего усматривается в лености к Божией службе и к молитве. Для правильной духовной жизни уставом определены время молитвы, труда и отдыха. Св. Паисий (Величковский) говорит, что любовь к земному покою и наслаждениям, а мы такими приходим в монастырь, – это свойство «ветхого человека», рождает леность, леность порождает праздность, от праздности рождается уныние, от уныния тело впадает в немощь, а чувства становятся необузданными, от чего происходят дьявольские козни, а от них восстают и усиливаются все страсти. [8]

Монастырский устав – это не только требования, но и защита. Находясь «в блаженной покорности уставам нашей монашеской жизни» [9] и подчиняя себя правилам доброго монашеского жития, например, таким как: не заходить в келлии друг к другу, не принимать и не выдавать милостыню, и вообще ничего не предпринимать без благословения или без ведома старших, с усердием выполнять монашеские послушания, вовремя приходить на службы, на трапезу, – новоначальный учится приходить в согласие со своей совестью, отказывается от злых привычек, приобретает монашеский нрав, и на послушании, как на фундаменте, строит свою внутреннюю жизнь.

То, к чему стремится душа, призванная Господом, – соединиться с Ним через молитву и покаяние, невозможно без подчинения себя даже, казалось бы, самым элементарным правилам монастыря. Авва Дорофей предупреждает, что, пренебрегая якобы малым, мы приобретаем худой навык. [9]

Отказ от собственной воли, собственного «я», выводит душу из эгоизма, гордого и тщеславного состояния – на путь смирения. Именно с уничтожением собственного «я» связано то, что пришедший в монастырь не должен себе

позволять менять что-либо, что было установлено до него. «Не покушайся изменять что-нибудь в обычаях истины и собственным своеволием делать преткновение подвизающимся, а себе самому собирать бремя грехов». Своеволие уготовит «тебе отпадение от жизни по Христе», – предупреждает свт. Василий Великий... [5]

Отсечение собственной воли, смиренное послушание слову наставника кратчайшим путем ведут послушника ко спасению, приносят дар молитвы, о котором не должен и помышлять монах, не находившийся в послушании.

Известный в Грузии старец, архим. Парфений (Апциаури) вспоминал, что он отроком пришел в Шио-Мгвимский монастырь, а в 1920-е годы настоятелем монастыря назначили молодого иеромонаха Ефрема Сидамонидзе, будущего Патриарха Грузии. Однажды игумен Ефрем спросил у него: «Ты знаешь, что значит открывать и закрывать монастырские ворота?» Отец Парфений ответил, что делает это уже несколько лет. Игумен сказал: «Ложась спать, повторяй в уме какой-нибудь стих Псалтири и засыпай с ним, этим ты закроешь от диавола свое сердце. Утром, просыпаясь, прежде всего произнеси Иисусову молитву, а затем наизусть какие-нибудь стихи из псалма, этим ты посветишь начаток своего дня Богу. С Его именем начинай день: открывай ворота монастыря». Отец Парфений вспоминал, что эти слова он принял как благословение игумена и, каким бы он ни был уставшим, перед сном читал Псалтирь, затем повторял один из прочитанных стихов и так погружался в сон. Он чувствовал, что и во сне читает молитву. [2]

Правила доброго жития, облик которого воспевал царь Давид псалмопевец «Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. 132:1) помогают нам жить вместе, смирять свой помысел, чтобы через сочувствие друг к другу в духовной брани восходить к любви Христовой.

В общежительном монастыре жизнь братии или сестер основывается на заповеди «Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал. 6:2). Господь нас всех призвал очень разных: по нраву, характеру, воспитанию, образованию, возрасту, иногда и по национальности. Носить тяготы друг друга нам помогают мудрые порядки, установленные в монастыре.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что одно из чудес монашеской жизни заключается в том, что люди соглашаются жить с тобой, а не в том, что ты соглашаешься жить с другими людьми. [10]

Здесь не могу не вспомнить старца схиархимандрита Виталия (Сидоренко). В молодые годы, когда он подвизался в Грузии в пустыне Абхазских гор, некий

монах ему пожаловался, что брат, с которым он живет в одной келлии, сварлив. Отец Виталий сказал: «А мне везде и со всеми было хорошо». Монах удивился и спросил: «Объясни мне, что значат твои слова». Отец Виталий ответил: «С кем бы я ни был, я старался, чтобы не мне с людьми, а со мной людям было хорошо, и положил на сердце – отсекай перед каждым человеком свою волю». [2]

Внешнее поведение тесно связано с внутренним состоянием человека. [9] Монастырский чин дается, чтобы помочь нам на пути познания себя. Святое Евангелие нас учит, что любовь есть мера всех вещей. Чтобы через «порядок» не превратиться в казарму, нужна любовь. Без любви нет никакого смысла в уставах. Монастырь, ищущий любви, становится способным к более совершенному исполнению устава. [10] Однако важно, чтобы поводом любви не угождать гордости и тщеславию, а значит эгоизму. Для воспитания добродетелей, венцом которых является любовь, мы должны начинать со смиренного послушания. «Учись, монашествующий человек верный и делатель благочестия», – из глубины веков обращается к нам свт. Василий Великий. [5]

Наша цель войти в живой союз с Богом через очищение себя от страстей, посредством умерщвления их, а это и есть подвижничество. В уставе, в правилах пространных и кратких, содержатся самые законы и порядки подвижнические, которые учат нас Евангельскому житию – «Будь мертв греху, распнись для Бога». [5] Обязанный к цели, обязан и к средствам: «Все, что может содействовать намерению спасения души, должно соблюдать со страхом, как Божественную заповедь». [5] Таким образом, исполнение монастырского устава ведет монашествующего к подвижничеству. Соблюдая все монастырские правила и порядки, мы кладем камни фундамента для внутреннего делания. Через откровение помыслов, внимая своему сердцу бдением и непрестанной сердечной молитвой, что является самым главным в монашеской жизни, мы должны перемениться и стать новым человеком.

Завтра наша Церковь празднует день святой равноапостольной Нины. Пресвятая Богородица, уделом Которой является Иверия, и святая Нина, посланная Божией Матерью в Свой удел для просвещения и укрепления в вере грузинского народа, своей земной жизнью оставили нам пример иноческого жития. Пламенная любовь к Господу и молитва святой отроковицы Нины изменили жизнь целого народа. Непрестанно молиться – это главное монашеское правило. «Прилепляйся же Господеви, един дух есть с Господем» (1 Кор. 6:17). Молитвы святой равноапостольной Нины и всех святых да помогут нам соединиться с Господом, Кому подобает слава ныне и присно и во веки веков, аминь.

Библиография

- [1] Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Т. 1. Православное издательство. М., 1993.
- [2] Архимандрит Рафаил (Карелин). Тайна спасения (беседы о духовной жизни из воспоминаний). – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011.
- [3] Преподобный Гиорги Мерчулэ. Житие Святого Григола Хандзтели. Перевод с древнегрузинского протоиерея Иосифа Зетеишвили. – М.: CRITERIUM, 2008.
- [4] Грузинская Православная Церковь. Энциклопедический словарь. Авторы-сост. Э. Габизашвили, М. Мамацашвили, А. Рамбазидзе. Тбилиси. 2007.
- [5] Древние иноческие уставы, собранные Епископом Феофаном. М., 1892.
- [6] Лествица, возводящая на Небо, преподобного Иоанна, игумена Синайской горы. – М.: Лествица, 1999.
- [7] Слова Подвижнические, преподобного Исаака Сирина. – М.: Правило Веры, 2009.
- [8] Преподобный Паисий (Величковский). Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания.
- [9] Монашеское делание. Сборник поучений святых отцов и подвижников благочестия. Сост. священник Владимир Емеличев. – Свято-Данилов монастырь. Изд. СП «Квадрат», 1991.
- [10] Схиархимандрит Иоаким (Парр). Беседы на русской земле. – М.: изд. Сретенского монастыря, 2013.

Источник: [«Монастырский вестник» \(сайт Синодального отдела по монастырям и монашеству РПЦ\)](#)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27